

Марианна Николаевна Соколова

Современная французская историография
утопического социализма во Франции
(конец XVII — первая половина XIX в.)

Историографический обзор. 1945—1975

Идеи утопического коммунизма в поразительно четкой для своего времени форме были высказаны во Франции в начале XVIII в. Жаном Мелье. В дальнейшем социалистическая утопия в том виде, как она складывалась до появления на исторической сцене научного социализма, прошла в развитии несколько этапов: учения о человеческом равенстве обогатились такими именами, как Гракх Бабеф, Марешаль, Дешан, Дезами, Морелли, Мабли, Фурье, Сен-Симон, Бланки.

Французские историки никогда не оставались равнодушными к творчеству социалистов-утопистов. О них писали ученые самых различных направлений и политических взглядов, писали одни — стараясь не выходить за рамки научной истины, другие — с восторгом либо со столь же страстной ненавистью. Но эти занятия знали времена подъема и упадка; интерес к утопическому социализму резко возрос после второй мировой войны.

Победа Советского Союза над фашизмом, создание социалистического содружества — эти факты привлекли внимание ученых к истокам идей Маркса и Ленина, к наследию утопического социализма.

Исторической реальностью стало и то, что Советский Союз — первая страна, где был построен социализм, стал лидером в последовательной политике укрепления мира. От историков различных взглядов и убеждений требовалось дать объяснение факта, не имеющего прецедента в истории: государство, обладающее одним из самых мощных военных потенциалов, оказалось самым активным поборником мира.

«Если коммунистические теории стали более известны в настоящее время, то это благодаря трудам советских историков, особенно благодаря работам В. П. Волгина и его учеников»¹, — писал Р. Дерате; это — признание французским ученым несомнен-

¹ Дерате Р. Современные труды о политических идеях во Франции в век Просвещения. — В кн.: Французский ежегодник. М., 1967, с. 220; см. также: Дунаевский В. А., Поршнев Б. Ф. Изучение истории социалистических идей в советской историографии. — В кн.: История социалистических учений. М., 1964; Далин В. М. Изучение французского социализма (до 1914 г.) в советской науке. — «Новая и новейшая история», 1974, № 2.

ных заслуг наших соотечественников в разработке истории перестройки общественной мысли.

Среди книг широкого плана и антологий, содержащих отрывки из произведений социалистов-утопистов, в том числе французских, следует назвать сборник брошюр М. Домманже, написанных в разные годы для серии «Великие социалистические просветители»² и дополненных статьями о Море, Кампанелле, Бабефе, Буонарроти, Марешале, Кабе и Консидеране. Книга представляет собой не только историческое исследование; в ней затронуты злободневные для многих стран вопросы борьбы за светское образование, за передовые методы обучения, за ликвидацию неграмотности, ибо, как отмечает автор, «все еще треть населения Земли остается сегодня неграмотной»³.

Постоянными пособиями для изучения домарковского утопического социализма стали неоднократно переиздававшиеся лекции Э. Алевиза: «История европейского социализма», книги М. Леруа, Ж. Ланжа, Л. Поля, Д. Морне; работа А. Зеваэса «История социализма во Франции», выдержавшая несколько переизданий, относится к более позднему периоду, ко времени после 1871 г., и представляет интерес для нашей темы только в части, касающейся Огюста Бланки⁴.

Значительным шагом вперед в разработке истории домарковского утопического социализма стало издание под общей редакцией Альбера Собуля и Жака Дроза⁵.

В написанной широким планом книге «Философы-утописты. Миф государства-коммуны во Франции XVIII века» буржуазный историк Шарль Рис⁶ сделал попытку классификации социальной утопии; он выделяет сентиментальную и революционную утопию, представителями которой во Франции считает Мелье, Морелли и Дешана; соединение обоих направлений Рис видит в творчестве Мора и Кампанеллы. В основу классификации Рис положил эти-

ческий принцип, опирающийся на вневременную психологизацию: социальная (социалистическая) утопия, как он ее понимает, служит внешним выражением скрытого стремления человека к мифогворчеству, к сказке, к неосуществимой мечте о счастье. Таким образом, все социальные реформаторы вне зависимости от исторической обстановки, в которой складывалось их мировоззрение, вне связи с классовым содержанием самой утопии предстают как мечтатели, стремящиеся к абстрактному добру, справедливости, счастью. Такой по существу антиисторический подход определил и вывод, к которому пришел Рис: «Философы-утописты, религиозные секты, современные теоретики социализма пришли к заключению, что идеал общности живет в самых глубинах человеческого сердца, что в анналах истории имеется в этом смысле некая «константа»»⁷.

При помощи психологизации социалистической утопии (принема, весьма распространенного в современной буржуазной и реформистской историографии) история утопического социализма из области социального и политического переустройства общества переносится в сферу нравственных категорий, отвлеченных понятий «добра» и «зла», сближается с мифологическим мироощущением, в итоге — с одной из форм религиозного мышления.

Робер Арон, буржуазный историк и социолог, избрал для своих логических построений иной путь. Отказавшись от «психологизации», он попытался представить марксизм как идейное течение, не имеющее исторических корней, а потому и будущего. Маркс и его учение олицетворяют для Арона тоталитаризм, этатизм и утрату свободы; Марксу он противопоставляет Прудона, который, по его мнению, наиболее полно сформулировал идеалы буржуазных свобод⁸.

За последние годы во Франции вышло несколько исследований, посвященных отдельным социалистам-утопистам, в том числе ранее малоизученным; как правило, такие работы отличаются глубоким анализом, опирающимся на широкий круг документов.

Это замечание относится прежде всего к Жану Мелье. Серьезным вкладом в изучение его творчества стала книга Мориса Домманже, прогрессивного историка, одного из старейших социалистов по истории утопического социализма⁹. Домманже собрал много ранее неизвестных биографических сведений о Мелье; большой интерес представляют изыскания, относящиеся к истории рукописи «Завещания».

⁷ Rihs Ch. Les philosophes utopistes. Le mythe de la cité communautaire en France au XVIIIe siècle. Paris, 1970.

⁸ Aron R. Le socialisme française face au marxisme. Paris, 1971, p. 247 и сл.

⁹ Dommanget M. Le curé Meslier. Athée, communiste et révolutionnaire sous Louis XIV. Paris, 1965. Подробный обзор литературы о Мелье дан в кн.: Кучеренко Г. С. Судьба «Завещания» Жана Мелье в XVIII веке. М., 1968, с. 9—42 и в статье: Изучение Жана Мелье: итоги и задачи. — В кн.: История социалистических учений. М., 1975.

² «Les grands éducateurs socialistes».

³ Dommanget M. Les grands socialistes et l'éducation: de Platon à Lénine. Paris, 1970, p. 6.

⁴ Halévy E. Histoire du socialisme européen. Rédigée d'après des notes de cours par un groupe d'amis et d'élèves. Paris, 1948 (1 éd.— Paris, 1933); Leroy M. Les précurseurs français du socialisme. De Condorcet à Proudhon. Paris, 1948; Lange J. Aux sources du socialisme français. Jasoundun, 1947; Louis P. Histoire du socialisme en France de la Révolution à nos jours. Paris, 1950 (1 éd.— Paris, 1901) (русск. пер.: М.— Л., 1923); Louis P. Cent cinquante ans de pensée socialiste. Paris, 1947 (Nouv. série: Paris, 1953, 1 éd.— Paris, 1938); Morinet D. Les origines intellectuelles de la révolution française (1715—1789). Paris, 1954 (1 éd.— Paris, 1933); Zévaës A. Histoire du socialisme en France de 1871 à 1947. Paris, 1947.

⁵ Histoire générale du socialisme, t. I. Publ. sous la dir de J. Droz. Des origines à 1875. Paris, 1972.

⁶ Рис — швейцарский ученый, много лет работавший во Франции и оказавший существенное влияние на современную французскую историографию утопического социализма. Работы Риса написаны на французском языке, издаются в Париже. Эти соображения позволили нам включить книгу Риса в настоящий обзор.

Советским историкам представляется спорным вывод Домманже, что Мелье отрицал всякое государство и что его призыв к народному восстанию был призывом к анархии. Мелье, как показали в своих исследованиях Б. Ф. Поршнев и Г. С. Кучеренко, во взглядах на государство был ближе к идеалам революционной демократии. Однако в главном выводе Домманже разделяет взгляды советских ученых, он считает, что основой проповеди Мелье были народная революция и атеизм. «Если вам небезразлична литература и история XVII и XVIII вв., если вы испытываете интерес к источникам социализма, надо прочесть Домманже»¹, — писал в своей рецензии Жан Дотри.

Примечательно, что один из крупнейших специалистов по истории французской революции историк-марксист Альбер Собуль в последнее время обратился к изучению творчества Мелье. В статье «Мелье и его время» он связывает идеи Мелье с фактами политической и социальной истории и с историей развития общественной мысли, формированием философских взглядов самого Мелье¹¹. «Мелье — пророк, для которого требования справедливости всеобщей»¹², — считает Собуль.

Исследуя истоки материалистического мировоззрения Мелье, Жорж Коньо обратился к истории Шампани конца XVII — первой четверти XVIII в., времени, когда формировалась мятежная мысль Мелье. Подчеркивая ее органическую связь с реальной обстановкой, Коньо отмечает, что не только голод и нищета французского крестьянства оставили глубокий след в творчестве Мелье, крестьянские восстания, охватившие в это время юг страны, дали толчок развитию революционного, буржуазного направления, отразившегося в «Завещании». Видя силу народа, вступающего в борьбу за свои права, Мелье, по мысли Коньо, вместе с тем не сумел облечь свою проповедь в четкую форму программы¹³. Коньо отмечает широкое влияние идей Мелье на общественную мысль Франции XVIII в., в частности на бабувистов¹⁴. «Наследниками его коммунистического идеала, — пишет Коньо, — стали те, кто вскоре появился на исторической сцене: «Равные», бабувисты, поднявшие свой голос за дело, ставшее реальностью в XX веке»¹⁵.

Брошюра Жана Маршала симптоматична как попытка продолжить клерикальскую традицию, ярко отразившуюся в творчестве Лашевра. Не обладая ни эрудицией, ни литературным

талантом своего предшественника, Маршаль идет значительно дальше в клеветнических измышлениях¹⁶.

Расценивая «Завещание» как произведение «заурядное», а его автора как человека морально нечистоплотного, Маршаль, однако, признает, что интерес к Мелье все возрастает. Это кажется ему совершенно необъяснимым, ведь предполагают даже издать полное собрание сочинений Мелье¹.

Большую роль в развитии знаний о Мелье сыграла публикация его сочинений: полного «невольтеровского» текста «Завещания», дополненного «Анти-Фенелоном», опубликованным впервые¹⁷. Об этом издании в «Кайе дю коммунизм» говорилось, что после выхода в свет подлинного текста «Завещания» обходить молчанием это удивительное явление «дерзкой и оригинальной мысли» стало невозможным¹⁸.

В 1964 г. состоялся первый международный коллоквиум, посвященный Мелье; в 1974 г. — второй¹⁹. Это свидетельствует о широком интересе ученых к творчеству Мелье, о том, что Мелье занял, наконец, место, принадлежащее ему по праву среди великих французских мыслителей. Несомненно, — это признают и французские историки, — начало «мельеведению» положили русские и советские ученые: исследования А. А. Шахова, затем Р. Ю. Винпера, В. П. Волгина, А. М. Деборина, Б. Ф. Поршнева, Г. С. Кучеренко, работы, посвященные отдельным сторонам социалистической утопии Мелье, наконец, издание сочинений Мелье на русском языке — такова основа последующих изысканий.

В центре внимания коллоквиума 1974 г. оказались идейные истоки мировоззрения Мелье, малоизученные факты его биографии, история публикации «Завещания». На втором международном коллоквиуме обсуждались две темы: «Идейные и литературные истоки «Завещания» Жана Мелье» и «Место Мелье в истории социальных идей». В докладах и дискуссии отчетливо обозначилось столкновение двух точек зрения. Согласно одной из них, Мелье отрывается от передовой общественной мысли, от истоков коммунистической утопии, весь он обращен в прошлое, примитивный уравнилельный идеал общинного равенства — таково якобы содержание «Завещания» Мелье. По форме «Завещание» Мелье также пример «народной» (в понимании этих иссле-

¹⁰ Dautry J. Un grand précurseur le cure Meslier — «Pensee», 1965, N 124, p. 102. Дотри не без основания усматривает влияние на Домманже марксистской исторической школы, в частности работ Поршнева.

¹¹ Soboul A. Meslier et son temps — «Pensee», 1970, N 151.

¹² Ibid., p. 66.

¹³ Cogniot G. Introduction au «Code de la Nature» de Morelly. Paris, 1970, p. 6—8.

¹⁴ Эта мысль наиболее отчетливо проводится Коньо в лекции, прочитанной им в Сорбонне и опубликованной в «Cahiers rationalistes».

¹⁵ «Cahiers rationalistes», 1965, N 232, p. 310.

¹⁶ Marchal J. L'étrange figure du cure Meslier 1664—1729. Essai de profil psychologique. Charleville 1957.

¹⁷ Meslier J. Oeuvres complètes, t. 1—2. Paris 1970—71.

¹⁸ См. Moinc A. Les oeuvres de Jean Meslier — «Cahiers du communisme», 1972, N 3 (см. пер. П. Десне — «La Pensee», 1969, N 148).

¹⁹ См. Etudes sur le cure Meslier. Actes du colloque international d'Aix-en-Provence 21 nov. 1964. Paris, 1966. Материалы второго Международного коллоквиума, состоявшегося в Реймсе 17—19 окт. 1974 г., пока не опубликованы. О коллоквиуме см. Кучеренко Г. С. Второй Международный коллоквиум, посвященный Жану Мелье — «Вестник Академии наук СССР», 1975, № 3.

дователей — примитивной) культуры в отличие от культуры элиты²⁰.

Согласно другой точке зрения, сформулированной в докладах советской делегации, «Завещание» Мелье можно рассматривать как одно из первых сочинений утопического социализма во Франции. Мелье был близок народу; ему в первую очередь адресовал свое творчество мятежный кюре. Вместе с тем в докладах было отмечено влияние Мелье на передовую общественную мысль XVIII в.²¹

Сейчас воздействие идей Мелье на французскую философию XVIII в., на дальнейшее развитие утопического коммунизма можно считать доказанным. Поэтому не будет ошибкой рассматривать работы, посвященные Марешалю, Морелли и Дешану, в связи с тем, что было написано за последние годы о Мелье. Среди пропагандистов и продолжателей идейного наследия Мелье называют Марешаля. Яркая личность этого эгалитариста и безбожника, пытавшегося связать атеизм с представлением о необходимости революционного действия, неоднократно привлекала к себе внимание: в фундаментальных исследованиях В. Адвиели. А. Лиштенберже, Гиршбергера Марешалю посвящены специальные главы; о нем было написано много статей и отдельных этюдов. Но ученым, посвятившим Марешалю многие годы жизни, стал Морис Домманже.

Свою первую работу о Марешале Домманже написал в 1911 г.; монография «Сильвен Марешаль, эгалитарист, безбожник (1750—1803)» вышла в 1950 г.²² Эти работы разделяет 40 лет упорного труда и тщательных изысканий в библиотеках Франции, Советского Союза, Англии, Бельгии, Голландии и других стран.

Книга состоит из введения, заключения и трех частей. Первая посвящена жизни и деятельности Марешаля до начала французской революции; уже к началу революции, как показывает Домманже, Марешаль был вполне сформировавшимся убежденным атеистом. Анализом «Альманаха честных людей» — произведения, принесшего наибольшую известность Марешалю, и рассказом о его аресте заканчивается первая часть. Вторая часть начинается с 1788 г. и целиком посвящена деятельности Марешаля во время революции.

Завязкой для третьей части служит знакомство Марешаля с Бабефом, его участие в «Заговоре равных», создание «Манифеста равных» и политическая деятельность Марешаля в период революции. Таково вкратце содержание книги Домманже, кото-

²⁰ Эта точка зрения была отчетливо сформулирована в докладе М. Девеза «Район Этренины по дописаниям интендантов».

²¹ Доклады были представлены Х. Н. Момджяном и Г. С. Кучеренко.

²² *Dommanget M. Sylvain Marechal, l'egalitaire. «L'homme sans Dieu» (1750—1803). Vie et oeuvre de l'auteur du Manifeste des égaux.* Paris, 1950. О М. Домманже см. обзор Я. Дразниаса в «Вопросах истории», 1970, № 7.

рый характеризует Марешаля как крупного мыслителя и революционера — человека действия, развенчивая представление, что Марешаль был лишь созерцателем, который безмятежно комментировал бурные события того времени. Большой фактический материал, собранный Домманже, делает его книгу пока единственным фундаментальным исследованием о Марешале. Однако попытки Домманже связать Марешаля с идейными истоками анархизма, а затем поставить знак равенства между научным социализмом и анархизмом вызвали справедливую критику²³.

Значительно меньше, чем Мелье и Марешалем, занимались французские историки и в прошлые годы, и теперь такими утопистами-коммунистами XVIII в., как Леодегар Мари Дешан, бенедиктинский монах «Дом Дешан» и Морелли, точнее тем, кто скрывался под этим именем. История публикации сочинений Дешана не закончена еще и сейчас: рукописи Дешана, обнаруженные в 1864 г. библиотекарем в Пуатье Сенне-Дежарденом, все еще ждут появления в свет на языке подлинника²⁴.

На французском языке в 1959 г. были опубликованы фрагменты «Истинной системы» и «Моральных рассуждения», не вошедшие в бакинское издание; в 1963 г. в Женеве вышло новое издание «Истинной системы» под редакцией И. Тома и Ф. Вентури. Сейчас группа ученых из Центра исследований и документации по Гегелю и Марксу в Пуатье готовит издание полного собрания сочинений Дешана²⁵.

Книга Андре Робине о Дешане — первое монографическое исследование (если не считать отдельных статей²⁶), посвященное выдающемуся французскому мыслителю²⁷. Книга Робине интересна обилием использованных источников: не ограничиваясь архивом д'Аржансонов, Робине привлек документы из архива департамента Мен и Луара, рукописи, хранящиеся в На-

²³ См. *Кучеренко Г. С.* Судьба «Завещания» Жана Мелье в XVIII веке, с. 143—144.

²⁴ Произведения Дешана вышли в переводе на русский язык: *Дом Дешан Л.-М.* Истина, или истинная система. М., 1973. В 1930 г. в Баку вышло издание, подготовленное С. Васильевым и Д. Нагиевым.

²⁵ В книгу «Предшественники гегельянства во французской философии» вошли только отдельные фрагменты из «Истинной системы»; полный текст не был опубликован (См.: *Beaussire E. Antécédents de l'hégélianisme dans la philosophie française.* Paris, 1865).

До последнего времени рукописи Дешана хранились в частном архиве родового замка семьи д'Аржансонов — «Chateau des Ormes» (иногда архив называют «архивом де Вуайе» по одному из имен маркиза д'Аржансона). Нам удалось в 1974 г. посетить замок и ознакомиться с библиотекой и частью архива. Недавно рукописи Дешана были переданы в распоряжение П. Мете, который занят подготовкой издания к печати. Последнее издание «Истинной системы» на французском языке вышло в Женеве (см. *Deschamps L.-M. Le vrai système ou le mot de l'enigme métaphysique et morale.* Genève, 1963).

²⁶ См. *Venturi F.* La fortuna di dom Deschamps.— «Cahiers Vilfredo Pareto», vol. II, 1967.

²⁷ *Robinet A.* Dom Deschamps: le maître des maîtres du soupçon (Philosophie). Paris, 1974.

циональной библиотеке в Париже. Раздел, в котором говорится о контактах и спорах Дешана с Руссо, Гальвеем, Дидро, Даламбером, Гольбахом, Вольтером и другими, менее известными его современниками, весьма важен для понимания философского и этического аспекта его творчества. Подробно остановившись на этической стороне концепции Дешана, Робине переходит к рассмотрению проблем, ключевых для понимания всей философии Дешана. Это дешановское понятие целого («le tout») как универсального существования бытия, целого, которое органически включает индивидуальное и всеобщее; толкование Дешаном таких категорий, как единство и борьба противоположностей («все — ничто»), свобода и необходимость, соотношение необходимости и случайности.

Говоря об атеизме Дешана, Робине справедливо противопоставляет ему «безбожие» Просвещения. «Атеизм Дешана, — пишет Робине, — отбрасывает всякую религию... Разум, к которому апеллирует Дешан..., завершает полный взрыв всей религиозной системы»²⁸.

Некоторые выводы Робине вызывают возражения. По его мнению, равенство, как представлял его Дешан, не только направлено против понятия «мое — твоё», растворяющихся в общности, в «целом», но и ведет в конечном счете к уничтожению всех ценностей, созданных человечеством. Отношение к собственности, столь ярко проявившееся в горячих спорах Дешана с просветителями, значительно сложнее. Оно органически связано с представлениями о разделении всего сущего на «человеческое» и «античеловеческое» («звериное»), с этическими воззрениями Дешана. При всех противоречиях, свойственных утопическим воззрениям Дешана, представления эти направлены не против цивилизации, созданной трудовыми усилиями людей, но лишь против частной собственности, пороков и несправедливостей, которые она порождает.

В отличие от сочинений Дешана «Кодекс природы» Морелли неоднократно издавался во Франции (в 1970 г. — с предисловием Волгина), был переведен на многие языки, в том числе на русский²⁹. На французском языке о Морелли не написано специальных исследований: книгу о нем написал не француз, а англичанин Ричард Коэ, он же опубликовал несколько статей о Морелли, в частности две на французском языке³⁰.

Последняя из них — «Мореллистская теория и бабувистская практика» — породила дискуссию, участники которой Дотри и

Сайтта подвергли сомнению вывод, что между взглядами Морелли, изложенными в «Кодексе природы», и программой бабувистского движения существовала прямая преемственность³¹.

В статье Дотри, опубликованной к 200-летию выхода в свет «Кодекса природы», сделана попытка идентификации Морелли и Монтескье; основание для такого предположения Дотри видит в совпадении некоторых дат: заметка Фрерона о «Кодексе природы» в «Анне литерэр» за 1755 г., почти точно совпавшая с датой смерти Монтескье, по мнению Дотри, может рассматриваться как своеобразный некролог, посвященный истинному автору «Кодекса».

О том же, по мнению Дотри, свидетельствуют и те части «Кодекса», в которых говорится о принципах распределения в обществе будущего, об отношении Морелли к частной и личной собственности, о связи политических идеалов с образцами греко-римского мира, об искусстве, этике и культуре³².

Думается, однако, что догадки, высказанные Дотри, могут стать лишь одной из гипотез для выяснения того, кем был тот, кто скрывался под именем Морелли. Ведь совпадение некоторых дат, отдельные мысли, общие многим деятелям французского Просвещения, еще не могут служить основанием для окончательного суждения по тому или иному вопросу³³. Быть может, сочетание эпиграфических исследований, сличение почерка частных записок, на первый взгляд незначительных, стилистический анализ, изучение логики доказательств в сочетании с наблюдениями над хронологией и приведет ученых к разгадке тайны, по каким-то причинам столь тщательно охранявшейся при жизни Морелли и не раскрытой после его смерти.

Несколько страниц посвящено Морелли в статье Р. Дерате³⁴. Разделы о философско-моралистической части «Кодекса» имеются в диссертациях, защищенных в Парижском университете: Р. Мози «Идея счастья в XVIII веке», Р. Мерсье «Реабилитация человеческой природы» и Ж. Эрара «Идея природы во Франции в первой половине XVIII в.»³⁵

³¹ См. Dautry J., Saitta A., Coe R. Colloque sur Morelly. — «Annales historiques de la Révolution française», 1958, N 150.

³² Ibid., p. 67, 82—84.

³³ Опираясь на сходную методику, Б. Ф. Поршнев предложил идентифицировать Морелли с Дешаном. Однако и эта гипотеза представляется недоказанной. Вряд ли в полной мере можно согласиться и с тем, что «архивы не отвечают биографам ни слова» (Поршнев Б. Ф. Мелье, Морелли, Дешан. — В кн.: Век Просвещения. Москва — Париж, 1970, с. 197). Полагаю, что в этом смысле архив и библиотека в замке д'Аржансонов, некоторые заметки на полях книг XVIII в. могут дать в руки ученых поистине бесценные сведения.

³⁴ Дерате Р. Современные труды о политических идеях во Франции в век Просвещения — В кн.: Французский ежегодник. М., 1967.

³⁵ Mauzi R. L'idée du bonheur au XVIII-e siècle. Thèse... Paris, 1960; Mercier R. La réhabilitation de la nature humaine. Thèse... Paris, 1960; Erard J. L'idée de nature en France dans la première moitié du XVIII-e siècle. Thèse... Paris, 1963.

²⁸ Ibid., p. 318—319, 323.

²⁹ Morelly. Code de la nature ou le véritable esprit de ses lois, de tout temps négligé ou méconnu. Paris, 1970. (русс. пер.: Морелли. Кодекс природы, или истинный дух ее законов. М. — Л., 1956).

³⁰ Coe R. A la recherche de Morelly. — «Revue d'histoire littéraire de la France», 1957, N 3; idem. La théorie morélienne et la pratique babouviste. — «Annales historiques de la Révolution française», 1958, N 150.

возрождение интереса во Франции к проблеме бабувизма, к личности Бабефа и «Заговору во имя равенства» связано с именем Ж. Лефевра³⁶. Лефевр уделял много внимания изучению пикардийского периода жизни Бабефа, вопросу о связи финансовой политики Директории с движением «равных» и экономической политикой якобинцев — с окончательным оформлением идей бабувистов. Но главным в этом круге исследований Лефевра был вопрос о месте коммунистических представлений в мировоззрении Бабефа, об их истоках. Вывод Лефевра сводится к тому, что коммунизм Бабефа имел отнюдь не только «книжный» характер: корни его следует искать прежде всего в аграрной действительности пикардийской деревни. Эту точку зрения Лефевр развил в докладе «Происхождение коммунизма Бабефа» на IX Международном конгрессе историков в Париже в 1950 г.³⁷ Мысли Лефевра, что коммунизм Бабефа отражал настроения крестьянства, его противодействие проникновению капитализма в деревню, всему, что мешало развитию производительных сил в сельском хозяйстве, вызвали критику В. М. Далина. Проект создания коллективных форм хозяйства, считает В. М. Далин, Бабеф обосновал, «исходя из явных преимуществ крупного земледелия перед parcelльным мелким»; в годы революции Бабеф выступил в качестве решительного сторонника раздела общинных земель³⁸.

За последние годы заметно расширился круг источников, проливающих свет на отдельные факты биографии Бабефа, историю его идейного наследия и «Заговора во имя равенства». Кроме архивных материалов, хранящихся в ИМЛ, которые были впервые использованы В. М. Далиным, в научный оборот были введены документы, обнаруженные в замке Фоссе аббатом Бертом и учеником Лефевра Дорвалем (20 собственноручных писем Бабефа, относящихся к наименее исследованному, пикардийскому периоду его жизни — 1785—1788 гг.), а также документы, обнаруженные Р. Леграном в архиве департамента Соммы³⁹.

Появились публикации, среди которых отметим сборник отрывков из произведений Бабефа, изданный в 1950 г. под редак-

цией и с комментариями Жермены и Клода Виллара; в 1966 г. отдельным изданием вышли тексты газеты «Журнал де ля либерте де ля прес» и ее продолжения «Ле трибюн дю пёплъ»; в том же 1966 г. под редакцией В. М. Далина, итальянского ученого А. Салитта и А. Собуля вышла опись рукописей и всех предшествующих изданий произведений Гракха Бабефа с библиографией работ о Бабефе; по инициативе Института истории французской революции под редакцией Марселя Рейнара была предпринята публикация переписки Бабефа с Arrасской академией, сделанная непосредственно с оригинала⁴⁰.

В 1957 г. в серии «Классики народа»⁴¹ был опубликован полный текст «Заговора равных» Филиппа Буонарроти, снабженный комментариями и предисловием Жоржа Лефевра⁴².

Появились 1 и 2 тома сочинений Бабефа: издание осуществляется совместно советскими и французскими учеными, параллельно на французском и русском языках⁴³. Следует особо отметить мероприятия, которые были проведены в связи с 200-летием со дня рождения Бабефа; его широко отметили историки разных стран. Все они сходились в одном: личность и творческое наследие Бабефа представляют исключительный интерес для всех занимающихся историей коммунистических идей. Во время Международного конгресса исторических наук в Стокгольме по инициативе Международного комитета в лице А. Галанте-Гарроне (Италия), Ж. Годшо (Франция), В. Маркова (ГДР), А. Собуля (Франция) и К. Тённесона (Норвегия) была организована встреча специалистов по истории французской революции, посвященная этой дате⁴⁴. Основной доклад «Бабеф и бабувизм в историографии: проблемы и направления исследований» сделал Ж. Годшо. В докладах и сообщениях, заслушанных на коллоквиуме, в том числе французских историков Р. Леграна, Ж. Дотри и М. Домманиже, были затронуты вопросы о крестьянском эгалитаризме, о влиянии идей бабувистов на Сен-Симона и его школу, о движении «равных» и конституции 1793 г. «Робеспьеристское общество» посвятило 200-летию Бабефа специальное заседание, на котором были заслушаны доклады М. Домманиже и Ж. Дотри⁴⁵.

³⁶ *Lefebvre G.* Ou il est la question de Babeuf.— «Etudes sur la Révolution française». Paris, 1954. Переп. в кн.: *Lefebvre G.* La Directoire. Paris, 1946 (русс. пер.: *Лефевр Ж.* Разговор зашел о Бабефе.— В кн.: Французский ежегодник. 1960. М., 1961).

³⁷ *Lefebvre G.* Les origines du communisme de Babeuf.— In: IX Congrès international des sciences historiques. Rapports. Temps modernes, t. I. Paris, 1950.

³⁸ См. *Далин В. М.* Гракх Бабеф накануне и во время Великой французской революции (1785—1794). М., 1963, с. 29—30 (Обзор работ о Бабефе накануне и во время Великой французской революции, с. 5—38); *Далин В. М.* Новейшая зарубежная литература о Бабефе.— «Вопросы истории», 1972, № 3; *Godechoi J.* Les travaux recents sur Bebeuf.— «Annales historiques de la Révolution française», 1960, N 162.

³⁹ В нашем распоряжении имеется фотокония с рукописи (см.: *Babeuf Gracchus.* Ouvrage. Manuscrit (S. I., s. a.), 32 p.).

⁴⁰ *Babeuf G.* Textes choisis. Paris, 1950; *Babeuf F.-N.* Journal de la liberté de la presse. Paris, 1966; Le tribun du peuple, ou le défenseur des droits de l'homme. Paris, 1966; *Daline V., Salitta A., Soboul A.* Inventaire des manuscrits et imprimés de Babeuf. Paris, 1966; *Babeuf G.* Correspondence de Babeuf avec l'Académie d'Arras (1785—1788). Paris, 1961.

⁴¹ «Les classiques du peuple».

⁴² *Bouanarroiti Filippo A.* Conspiration pour l'égalité dite de Babeuf. Suivie du procès auquel elle donna lieu et des pièces justificatives ets, t. 1—2. Paris, 1957.

⁴³ *Бабеф Гракх.* Сочинения, т. 1. М., 1975; т. 2. М., 1976.

⁴⁴ *Babeuf et les problèmes du babouvisme.* Avant-propos par A. Soboul. Paris, 1963 (Colloque int. de Stockholm. 24 août, 1960).

⁴⁵ «Annales historiques de la Révolution française», 1961, № 164. В Советском Союзе эта дата была отмечена выходом в свет капитального исследо-

В недавно вышедшей книге М. Домманже, еще в 20-е годы занимавшегося Бабефом⁴⁶, широко использованы архивные материалы, в том числе местные, из департамента Соммы⁴⁷. В книге собраны статьи Домманже о Бабефе, о «Заговоре равных» и бабувистах, публиковавшиеся в течение 30 лет; опубликовано также несколько новых: «Бабеф в Флексикуре», посвященная наименее изученным годам жизни Бабефа (1779—1781 гг.), «Бабеф о разделе ферм и место этого вопроса в его коммунистической тактике», «Неизвестный бабувистский лидер — Шарль Жермен» и др. В статье «Характер и формирование Бабефа» Домманже еще раз подтверждает свою точку зрения, что еще до революции к середине 80-х годов Бабеф был убежденным сторонником равенства, коммунистических идеалов⁴⁸.

С возражениями Домманже выступил Мазорик⁴⁹. Клод Мазорик, французский историк-марксист, многие годы занимавшийся историей бабувизма и «Заговора равных», развил следующую систему взглядов: по его мнению, коммунистические идеи Бабефа нельзя рассматривать как единое целое. Если в начале 80-х годов Бабеф стоял на позициях «морально-утопического коммунизма», а «социальное неравенство казалось ему плодом злой воли, интриг правителей и невежества масс»⁵⁰, то после 1794 г. коммунизм Бабефа обрел контуры четкой программы, стал действительным, решительно отличающимся от смутных идеалов его молодости. Справедливо противопоставляя парижских санкюлотов, в которых Мазорик видит социальную базу бабувистского движения, пролетариям XIX и XX вв., подчеркивая, что «бабувистское движение меньше всего представляло собой зародыш пролетарского движения нового типа»⁵¹, Мазорик, вместе с тем недооценил значение тех связей, которые существовали между коммунистическими идеями Бабефа и нарождавшимися в Пикардии элементами капиталистических отношений⁵².

К пикардийскому периоду жизни Бабефа относятся работы

вания В. П. Волгина «Французский утопический коммунизм» и специального выпуска «Французского ежегодника» (1961 г.).

⁴⁶ Dommanget M. Babeuf et la conspiration des Egaux. Paris, 1969 (1 éd.—1922) (русск. пер.: Л., 1925).

⁴⁷ Dommanget M. Sur Babeuf et la Conspiration des Egaux. Paris, 1970. Подробный разбор книги см.: Далин В. М. Новейшая зарубежная литература о Бабефе.— «Вопросы истории», 1972, № 3.

⁴⁸ Dommanget M. Sur Babeuf et la Conspiration des Egaux, p. 59.

⁴⁹ См. Mazauric C. Babeuf et la Conspiration pour l'égalité. Paris, 1962; *idem*. Babouvisme et conscience de classe.— In: Sur la Révolution française. Contribution à l'histoire de la révolution bourgeoise. Paris, 1970.

⁵⁰ Mazauric C. Babeuf et la conspiration pour l'égalité. Paris, 1962, p. 74.

⁵¹ Mazauric C. Babeuf, Buonarroti et les problèmes du babouvisme. Paris, 1963, p. 298.

⁵² По этому вопросу Мазорик возражал Далин (см. Далин В. М. Грахх Бабеф накануне и во время Великой французской революции. М., 1965, с. 36—38).

Р. Леграна⁵³; эту тему разрабатывает и А. Поллетье; идейной эволюцией Бабефа в это время посвящена его статья «Бабеф — феудист»⁵⁴.

За послевоенные годы во Франции появилась обширная литература о Сен-Симоне и сен-симонизме. С 1952 г. вышли: собрание сочинений Сен-Симона в шести томах, избранные произведения под редакцией Ж. Дотри, «Социальная физиология» и «Новое христианство»⁵⁵. Само по себе это свидетельствует о большом интересе, который вызывает творчество Сен-Симона во Франции. Вокруг идейного наследия одного из величайших социалистов-утопистов развернулась, особенно в последние годы, напряженная идеологическая борьба.

После появления в 1928 г. работы о Сен-Симоне Э. Дюркгейма, а в 1933—1941 гг. диссертации А. Гуйе, который на историческом материале попытался обосновать социологические построения Дюркгейма, в интерпретации творчества Сен-Симона отчетливо намечилось новое направление, суть которого заключается в «приобщении» Сен-Симона к философскому позитивизму. Из социалиста-утописта буржуазные историки, философы и социологи попытались «превратить» Сен-Симона в отца, своего рода Иоанна Предтечу (по выражению Ж. Гурвича), позитивизма, теории конвергенции, «общества всеобщего процветания» и «равных возможностей»⁵⁶.

Одним из таких теоретиков выступил известный французский буржуазный социолог Ж. Гурвич. Выделив социологию из всего комплекса экономических, социально-политических и этических проблем, поднятых Сен-Симоном, т. е. искусственно изолировав

⁵³ Legrand R. Babeuf, ses idées, sa vie en Picardie. Abbeville, 1960; *idem*. Le plaidoyer de Babeuf (1792). Abbeville, 1963.

⁵⁴ Pelletier A. Babeuf feudiste.— «Annales historiques de la Révolution française», 1965, N 179.

⁵⁵ Издание представляет собой репринт отдельных томов из собрания сочинений Сен-Симона и Анфантена, выходившего в 1865—1878 гг., т. 1 повторяет XV и XVIII тома; т. 2—XIX и XX; т. 3—XXI, XXII и XXIII; т. 4—XXXVII и XXXVIII, т. 5—XXXIX и X. В шестой том включены труды Сен-Симона из различных изданий, в частности том Брюссельского издания 1859 г. *Sain-Simon C.-H. de. Oeuvres*, vol. 1—6. Paris, 1966; *Sain-Simon H. Textes choisis*. Paris, 1951; *Sain-Simon H. La physiologie sociale*. Paris, 1965; *Sain-Simon H. Le Nouveau christianisme et les écrits sur la religion*. Paris, 1969. Рец. на сочинения Сен-Симона см.: Дотри Ж. Полное собрание сочинений Сен-Симона.— В кн.: Французский ежегодник. М., 1967; «Le Monde», 1966, 3—4 авг.

⁵⁶ Историографию вопроса см. в кн.: Кучеренко Г. С. Сен-симонизм в общественной мысли XIX в. М., 1975 и в статьях: Кучеренко Г. С. Фурье и Сен-Симон.— «Вопросы истории», 1975, № 1; Кучеренко Г. С., Осиповский И. Н., Штекло А. Э. О некоторых тенденциях в изучении социалистов-утопистов.— В кн.: Критика современной буржуазной и реформистской историографии. М., 1974. Библиографию см.: Walch J. Bibliographie du Saint-Simonisme. Paris, 1967. При всех недостатках это первая попытка после Фурье дать сводную библиографию о Сен-Симоне и сен-симонизме (см. Fournel H. Bibliographie saint-simonienne de 1802 au 31 déc. 1832. Paris, 1833).

один из аспектов его творчества, Гурвич пришел к выводу, что Сен-Симон заложил основы философии позитивизма и опирающейся на нее современной буржуазной социологии⁵⁷. «Ни Маркс, ни Прудон, ни Дюркгейм, ни Конт не смогли бы выработать свои теории без Сен-Симона», к такому выводу приходит Гурвич⁵⁸. Однако он упоминает имя Маркса лишь для того, чтобы продемонстрировать влияние идей Сен-Симона на раннего Маркса, а затем попытаться доказать, что идеи зрелого Маркса якобы не претерпели никаких существенных изменений в последующие годы. Так сен-симонизм предстает как философия позитивизма, а марксизм ...как разновидность своеобразно «препарированного» сен-симонизма⁵⁹.

С позиции современного философского позитивизма написана серия работ о Сен-Симоне ученика Гурвича — П. Ансара⁶⁰. Ему же принадлежат статьи о Сен-Симоне, в частности касающиеся этической теории⁶¹. В книге «Маркс и анархизм», состоящей из трех частей — «Сен-Симон», «Прудон» и «Маркс», Ансар подвергает анализу два положения, по его мнению, общих для Сен-Симона, Прудона и Маркса: «социальная система» как отражение статического состояния общества и «социальное действие» как динамический процесс. В эти понятия он вкладывает следующее содержание: «социальная система» — экономическая теория; «социальное действие» — учение о государстве и революции. Конечную цель, по мнению Ансара, Сен-Симон и Маркс видели в одном и том же: в создании оптимальных возможностей для развития производительных сил общества в целом. «Для Сен-Симона, как и для Маркса и Прудона, — пишет он, — задача революции состояла в освобождении социальных сил, до того времени стесненных..., кроме того, они мечтали ликвидировать отчуждение человека от общества»⁶².

Различие между Сен-Симоном, Прудоном и Марксом Ансар усматривает только в методах достижения общей цели. Если Сен-Симону представлялось, что новые социальные порядки («индустриальное общество») восторжествуют сами собой, то, по мнению Ансара, Прудон и Маркс равно апеллировали к револю-

ционному действию масс, не соглашаясь лишь в одном пункте: должно ли это действие быть организованным или стихийным?

Таким образом, коренные расхождения между марксизмом и прудонизмом, с одной стороны, марксизмом и утопическим социализмом — с другой, выдаются за разногласия в частности. С помощью этого приема марксизм «сближается» с мелкобуржуазным идеалом Прудона, а преодоление утопизма в опыте рабочего движения, идея гегемонии пролетариата, т. е. главное в марксистско-ленинской критике социалистических утопий, сводится на нет.

Пять выпусков журнала «Экономика и общество», издаваемого Институтом прикладной экономики (ISEA), были объединены общим заголовком «Сен-симонизм и ставка на индустрию XIX—XX вв.»⁶³ Здесь мысль о связи Сен-Симона с идеями «конвергенции» проводится весьма последовательно. Сен-Симон — пророк современного индустриального общества, технической революции и основанного на ней прогресса. Никакого отношения к утопическому социализму, ставшему одним из источников марксизма, он якобы не имеет. «Этот пророк индустриализма не принадлежит ни к капитализму, ни к социализму»⁶⁴, — писала французская буржуазная газета «Монд».

О попытках представить утопический социализм как одну из разновидностей религиозного мышления, «психологизировать» историю утопического социализма, оторвать его от исторической реальности говорилось выше. Религиозный и социальный мистицизм Сен-Симона стал одной из основных идей книги Ж.-Б. Дюрозеля «Истоки социального католицизма во Франции»⁶⁵. Центральный вопрос для Дюрозеля — отношение социальных католиков к проблеме индустриализации, к рабочему классу.

Дюрозель считает, что социальные католики уже в первой половине XIX в. освоили (разумеется, переработав на свой лад) идеи Сен-Симона. Он называет Шарля де Ку, Жозефа де Жерардо, Бюше. У Дюрозеля в отличие от теоретиков, пытающихся изобразить Сен-Симона как «основоположника» позитивизма, Сен-Симон выглядит как идейный вдохновитель социального католицизма⁶⁶. Таким образом, через посредство Сен-Симона делается попытка «перебросить мосты» от социализма к хри-

⁵⁷ Книга Гурвича представляет собой первый том его лекций, прочитанных в Сорбонне и изданных под общим названием «Французские основатели современной социологии» (*Gurvitch G. Les fondateurs français de la sociologie contemporaine: Saint-Simon et P.-J. Proudhon. Fasc. 1. Saint-Simon-sociologue. Paris, 1955.*

⁵⁸ Ibid., p. 62.

⁵⁹ См. Saint-Simon. — «Revue internationale de philosophie». Bruxelles, 1960, année 14, fasc. 3—4.

⁶⁰ Ansart P. Socialisme et anarchisme. Saint-Simon. Proudhon, Marx. Thèse... Paris, 1969; *idem.* Marx et l'anarchisme. Essai sur les sociologies de Saint-Simon, Proudhon et Marx. Paris, 1969; *idem.* Saint-Simon. Paris, 1969; *idem.* Sociologie de Saint-Simon. Paris, 1970.

⁶¹ Ansart P. Les cadres sociaux de la morale de Saint-Simon. — «Cahiers internationaux de sociologie», 1963, vol. XXXIV.

⁶² Ansart P. Marx et l'anarchisme..., p. 525.

⁶³ Подробнее см.: Кучеренко Г. С. Сен-симонизм в общественной мысли XIX в.

⁶⁴ «Le Monde», 21—22.X 1973, p. 17. Анализ отдельных статей, опубликованных на страницах журнала «Economies et société» с 1970 по 1974 г., см. там же.

⁶⁵ Duroselle J.-B. Les débuts du catholicisme social en France (1822—1870). Paris, 1951.

⁶⁶ О социальном католицизме см., например: Кислова А. А. Социальное христианство в США. Из истории общественной мысли. 90-е гг. XIX в. М., 1974; Кучеренко Г. С. Сен-симонизм в общественной мысли XIX в.; Duroselle J.-B. Les débuts du catholicisme social en France. 1822—1870. Paris, 1951.

стианству, представить социализм как одну из разновидностей религии. В том же ключе построена книга Ф. Изамбера «Христианство и рабочий класс»⁶⁷. Для Изамбера Сен-Симон — основатель «новой религии» — социального католицизма, а социальный католик Филипп Бюше — его продолжатель и ученик.

В основу положена мысль, что теологические и «научно-религиозные» концепции Бюше и Сен-Симона совпадают в главном; сен-симонизм изображается не как утопия, направленная на социальное переустройство общества, но как обновленное христианство, приспособленное к потребностям технического прогресса и новым запросам рабочего класса.

В антологию, составленную А. Дерошем, включены отрывки из «Нового христианства» Сен-Симона: подборка текстов, их истолкование и классификация служат иллюстрацией того приёма, который можно характеризовать как «подгонку» источника под определенную концепцию. В этом случае историк не только субъективно интерпретирует текст, но и по собственному усмотрению препарирует его. К тому же, как справедливо отмечает Г. С. Кучеренко, «Новое христианство», отрывки из которого занимают центральное место в книге Дероша, было создано Сен-Симоном на закате жизни, и было бы ошибочно сводить все богатство идей Сен-Симона к этому неоконченному сочинению. Однако для Дероша именно «Новое христианство» служит своеобразным катехизисом религии «индустриального общества»⁶⁸.

Так современные буржуазные теоретики, пользуясь различными методами, преследуют в сущности общую цель: лишить марксизм его идейных истоков, объявить утопический социализм одной из форм религиозного мышления, связать его не с марксизмом, а с христианством, в частности с католицизмом.

Прогрессивные французские историки противопоставляют построениям такого рода собственную концепцию, основанную на глубоком историзме в подходе к явлениям социально-экономической, политической жизни или общественной мысли, которая всегда, подчас сложными путями, связана с действительностью. Примером такой трактовки творчества Сен-Симона могут служить работы М. Домманже и Ж. Дотри. Книга М. Домманже о Сен-Симоне, состоящая из 17 небольших эссе, содержит богатый фактический материал и интересные подробности⁶⁹.

Два первых очерка посвящены биографии Сен-Симона; в них Домманже восстанавливает некоторые факты из жизни Сен-Симона во время французской революции, не упомянутые в его автобиографии. Затем Домманже рассматривает отдельные

аспекты учения Сен-Симона, причем большое место отводит анализу его этических взглядов. Отдавая должное роли Сен-Симона в истории социалистической мысли, Домманже считает, что наиболее ценной частью его учения являются этическая система и планы перестройки воспитания, которые должны будут реализоваться в будущем обществе.

Большое место в изучении творческого наследия Сен-Симона занимают работы французского историка-коммуниста Жана Дотри⁷⁰. Его статьи о Сен-Симоне — итог многолетних исследований; Дотри ушел из жизни, не успев опубликовать обобщающий труд о Сен-Симоне. Основные проблемы, занимавшие Дотри, это изучение отношения Сен-Симона к французской революции и Просвещению, его социально-политические идеи как выражение идеала социалистической утопии. Исключительную ценность трудам Дотри придает то, что в них широко использованы ранее не известные и нигде не публиковавшиеся тексты Сен-Симона.

В отдельных статьях, появившихся во французских и иностранных изданиях, Дотри убедительно показал, что Сен-Симон принимал деятельное участие во французской революции, что его этическая система не имела ничего общего с нравственным нигилизмом; вместе с тем на основании тщательного анализа текстов Дотри доказывает, что «религиозность» Сен-Симона в сущности была не чем иным, как атеизмом (в молодости) и философской трактовкой понятий добра и справедливости в более зрелых произведениях. Сен-Симон излагал принципы общественной морали нового общества, а отнюдь не догмы некоей «новой религии»; абстрактное понятие «бог» он зачастую заменяет понятием «природа». Высшим принципом справедливости для Сен-Симона Дотри считает представление о том, что общество, разделенное на собственников и людей, лишенных собственности, несправедливо в своей основе, его внутренняя дисгармония приводит к тому, что меньшая (и отнюдь не лучшая) часть общества пользуется плодами труда большей его части.

Наряду с Сен-Симоном Шарль Фурье — один из тех французских социалистов-утопистов, которым его соотечественники уделяли наибольшее внимание. В годы после второй мировой войны полное собрание сочинений Шарля Фурье было предпри-

⁶⁷ Isambert F. Christianisme et classe ouvrière. Paris, 1961.

⁶⁸ Saint-Simon H. de. Le nouveau christianisme et les écrits sur la religion. Introd. de H. Desroche. Genèse et structure du Nouveau Christianisme Saint-Simonien. Paris, 1969; Кучеренко Г. С. Сен-симонизм в общественной мысли XIX в., с. 22—28.

⁶⁹ Dommanget M. Henri de Saint-Simon. Paris, 1953.

⁷⁰ Дотри Ж. Чем Сен-Симон и Фурье обязаны Жан-Жаку Руссо? — В кн.: История социалистических идей. М., 1964; он же. Полное собрание сочинений Сен-Симона. — В кн.: Французский ежегодник. М., 1967; Dautry J. Sur un imprimé retrouvé du comte de Saint-Simon. — «Annales historiques de la Révolution française», 1948, oct.—déc.; *idem*. La notion du travail chez Saint-Simon et Fourier. — «Journal de psychologie normale et pathologique», 1955, vol. LII; *idem*. Saint-Simon et les anciens babouvistes de 1804 à 1809. — «Annales historiques de la Révolution française», 1960, oct.—déc.; *idem*. Le comte Saint-Simon et Dieu. — «Revue internationale de philosophie», 1960, N 53—54; *idem*. Nouveau christianisme ou nouvelle théophilantropie? — «Archives de sociologie des religions», 1965, N 20.

яты в 1966—1968 гг. издательством «Антропос». Это издание представляет собой «репринт», т. е. копию более ранних изданий 1835—1836, 1842—1846 и 1851—1858 гг., с добавлением одной не изданной ранее работы — «Новый мир любви» и некоторых рукописей, публиковавшихся в журнале «Фаланга». В настоящее время вышло 12 томов. Предполагается издать еще один том. Седьмой том содержит впервые изданный текст «Нового мира любви» с предисловием С. Дебу-Олешкевич и большую библиографию; восьмой и девятый тома включают текст «Ложной индустрии»; в десятом, одиннадцатом и двенадцатом томах помещены рукописи, опубликованные в журнале «Фаланга» в 1851—1858 гг.⁷¹

Кроме этого издания, в 1947 г. под редакцией Дебу-Бридель был подготовлен сборник избранных произведений Шарля Фурье с вводной статьей, содержащей биографические сведения о Фурье, анализ его общественно-политических и этических взглядов⁷². Избранные произведения Фурье издавал и позже, в 1953 г., известный специалист по истории фурьеризма Ф. Арман; это более полное издание снабжено научным аппаратом, комментариями и подробными примечаниями⁷³.

«Рукописные тетради Фурье», изданные под редакцией Эмиля Пула, представляют собой опись рукописей Фурье, хранящихся в Национальной библиотеке под номером 10 AS; подробное описание рукописей, история каждой из них, прижизненных и посмертных публикаций произведений Фурье делают это издание ценным пособием для специалистов⁷⁴. Предисловие, написанное Дерошем, представляет собой очерк, в котором наряду с интересными соображениями по поводу будущего полного собрания сочинений Фурье содержится описание опыта создания первых фурьеристских фаланг во Франции, России, Англии, Румынии, США.

Фрагменты из неизданных произведений Фурье были опубликованы С. Дебу-Олешкевич в специальном номере журнала «Международное философское обозрение»⁷⁵, издаваемого Брюссельским университетом, выход которого был приурочен к 125-летию со дня смерти Фурье. Номер содержит несколько статей и публикаций; отрывки из рукописей Фурье, хранящихся в Национальной библиотеке в Париже, которые отражают мысли

⁷¹ *Fourier Ch. Oeuvres complètes*, t. 1—12. Paris, 1966—1968.

⁷² *Fourier Ch. 1772—1837. Introduction et choix* par J. Debu — Bridel. Genève — Paris, 1947.

⁷³ *Fourier Ch. Textes choisis. Préf., comment. et notes explicatives* par F. Armand. Paris, 1953. Специальных библиографий, включающих послевоенную литературу о Фурье, нет. Библиография, составленная в Институте Фелетринелли в Милане под руководством Дель Бо, доведена только до 1922 г. (*Del Bo G. Charles Fourier e la scuola societaria*. Milano, 1957).

⁷⁴ *Poulat E. Les cahiers manuscrits de Fourier. Etude historique et inventaire raisonné*. Paris, 1957.

⁷⁵ «Revue Internationale de philosophie», 1962, fasc. 2.

Фурье о роли воспитания в создании будущего общества всеобщей гармонии; статья Дебу-Олешкевич «Аналогия или «Математическая поэма» Шарля Фурье» посвящена вопросу, какую роль отводит Фурье математике в истории развития общества, о влиянии на формирование взглядов Фурье теории Кеплера; в статье «Двусмысленный фурьеризм: социализм или религия?» А. Дерош ставит вопрос о двойственности и противоречивости учения Фурье, носящего, по его мнению, отчетливые черты нового христианства, во многом заимствованные из ортодоксальной христианской религии. Эту мысль поддерживает Э. Пула, который в статье «Священное писание и традиции фурьеристов» утверждает, что «социализм в его утопической фазе выступил так или иначе в форме нового христианства». В статье Дотри дается критика буржуазной системы воспитания и излагается теория воспитания Фурье, которая оценивается высоко. Историографический обзор работ о Фурье с 20-х годов до 1962 г. написан советским историком И. И. Зильберфарбом.

Попытки рассматривать идеи Фурье как один из типов мистического, религиозного мировоззрения приводят авторов некоторых работ к выводам, ничего общего с историей не имеющим. Сразу оговоримся, что таких книг вышло во Франции немного, буквально единицы; одна из них — «Сад, Фурье, Лойола» Р. Барта⁷⁶. Барта наряду с Леви-Строссом, Якобсоном, де Сосюрором называют в числе виднейших представителей структурализма. Его популярность была особенно велика в 60-е годы среди лингвистов, занимавшихся структурно-семиотическими исследованиями. Принципы построения общей семиологии, т. е. науки, изучающей законы функционирования знаковых или кодовых систем, Барт попытался распространить далеко за пределы лингвистики, в частности перенести на анализ типов мышления, способов восприятия и объяснения мира.

Барт полагает, что мир, изображаемый писателем, философом или историком, есть знаковая система, вторичная по отношению к реальности; этот мир представляет собой, как пишет Барт, «индивидуальный акт выбора и актуализации»⁷⁷. Рассматривая с этих позиций творчество Сада, Фурье и Лойолы, Барт приходит к заключению, что для Сада знаковой системой стал «язык эротических удовольствий», включающий определенный набор

⁷⁶ *Barthes R. Sade, Fourier, Loyola*. Paris, 1971. Критику французского структурализма см.: «La Pensée», 1967, N 135; *Сзв Л. О структурализме*. Заметки об одной из сторон идеологической жизни Франции. — «Проблемы мира и социализма», 1971, № 6; Структурализм: «за» и «против». М., 1975; *Грецкий М. Н. Французский структурализм*. М., 1971; *он же. Структурализм: основные проблемы и уровни их решения* (Критический очерк). — «Философские науки», 1974, № 4; *Мелегинский Г. М. Клод Леви-Стросс и структурная типология мифа*. — «Вопросы философии», 1970, № 7; *Сенокосов Ю. П. Дискуссия о структурализме во Франции*. — «Вопросы философии», 1968, № 6.

⁷⁷ *Barthes R. Le Degré zéro de l'écriture, suivi des éléments de sémiologie*. Paris, 1965, p. VI.

ритуальных действий; для Фурье той же кодовой системой стал «язык всеобщего счастья». Соблюдение строгого ритуала и регламентации всех действий в фурьеристской фаланге служит для Барта подтверждением его искусственных построений; Лойола, пользуясь тем же принципом «знаковой (или кодовой) системы», создал свой «язык веры», включив в него раз навсегда определенную церемонию мистического экстаза. Таким образом (следуя логике Барта), Сада, Фурье и Лойолу объединяет, во-первых, изоляция от реального мира, якобы в равной мере свойственная всем трем столь различным системам, и, во-вторых, регламентация всех человеческих потребностей и функций, без какой-либо возможности их развития. «Приказной характер» системы, отражение чего Барт пытается отыскать в языке, является якобы характерной чертой мышления Сада, Фурье, Лойолы. Книга Барта изобилует злобными нападениями на Фурье; его вывод, что «Сада и Фурье объединяет садизм; Лойолу и Сада — вера в божественный произвол», что «все три автора невыносимы», не нуждается в комментарии⁷⁸.

Работа Ф. Армана «Фурьеристы и революционные бои с 1848 по 1851 г.»⁷⁹ основана на изучении широкого круга документов и литературы. Арман пытается установить связи между идеями Шарля Фурье и социально-экономической действительностью его времени. Арман останавливается на анализе слабых сторон фурьеризма: он видит внутренний трагизм фурьеризма в противоречии между величием демократических идей Фурье и непониманием истинной роли пролетариата. Арман четко объясняет различия между фурьеризмом и марксизмом, отдавая дань великому социалисту-утописту, смелости его мысли и проектов социального переустройства общества.

Книга Э. Легука «Фурье сегодня» носит скорее характер литературного эссе с политическими экскурсами «на злобу дня», чем серьезного исследования⁸⁰.

Свою работу «Этьен Кабе и республика 1848 г.» П. Ангран написал к столетию революции 1848 г. Интересна она прежде всего богатством фактическим материалом. Ее основное содержание: анализ мирного характера утопического социализма Кабе и его деятельности во время революции 1848 г. Ангран, несомненно, идеализирует своего героя, обходя молчанием острые разногласия между Кабе, редактируемой им газетой «Пополар» и приверженцами революционных методов борьбы за справедливое общество Дезами и Пийо⁸¹.

⁷⁸ Barthes R. Sade, Fourier, Loyola, p. 71.

⁷⁹ Armand F. Les fouriéristes et les luttes révolutionnaires de 1848 à 1851. Paris, 1948. У нас наиболее обстоятельно исследовал идеи Фурье И. И. Зильберфарб (Социальная философия Шарля Фурье и ее место в истории социалистической мысли первой половины XIX в. М., 1964); о 200-летнем юбилее Фурье см.: Штекин А. Э. Марксистское изучение наследия Шарля Фурье — «Вестник АН СССР», 1972, № 8.

⁸⁰ Lehouck E. Fourier aujourd'hui (Essai). Paris, 1966.

⁸¹ Angrand P. Etienne Cabot et la république de 1848. Paris, 1948.

Луи Огюст Бланки — последний в порядке хронологии из французских социалистов-утопистов, писавших до Маркса. В 50-е годы были опубликованы «Избранные произведения» Огюста Бланки с предисловием В. П. Волгина⁸².

Серию работ, написанных М. Домманже, следует рассматривать как единое целое; они охватывают жизнь Бланки с 30-х годов до его смерти. Всего Домманже написал семь книг о Бланки. Три из них объединены темой «Жизнь и творчество Бланки между 1834 и 1849 г.» Тема четырех других может быть названа так: «Борьба Бланки против Второй империи и его политическая деятельность в 1870—1871 гг. и 1871—1880 гг.»

Первую книгу о Бланки Домманже опубликовал в 1935 г., приурочив ее к столетию манифеста идей Бланки. «Почти легендарная жизнь закрепила за Бланки почетное место в величественном Пантеоне деятелей социализма и рабочего движения»,⁸³ — пишет Домманже. Книги «Огюст Бланки от начала его деятельности до революции 1848 г.» и «Политическая драма 1848 г.»⁸⁴ (она была написана раньше, но по содержанию как бы раскрывает последнюю главу книги «Огюст Бланки»⁸⁵) относятся к первой теме.

В работе «Огюст Бланки от начала его деятельности до революции 1848 г.» Домманже рассматривает формирование идей Бланки в тесной связи с изложением фактов его биографии, политической и социальной истории Франции 30—40-х годов XIX в. Начав с истории оформления «Общества друзей народа», участия в нем Бланки и процесса 15-ти, Домманже излагает дальнейшую судьбу самого Бланки и его идей, посвятив особую главу истории восстания 12 мая 1839 г. и создания «Общества времен года». Книга заканчивается историей заключения Бланки в Туре, возобновления его политической деятельности в Туре (1846 г.) и в Блуа (июнь 1847 г. — февраль 1848 г.).

Ко второй серии работ относится «Бланки и революционная оппозиция в конце Второй империи», которая служит связующим звеном между ранней работой «Бланки в Бель-Иль» и книгой «Бланки, война 1870—1871 гг. и Коммуна»; последняя работа Домманже о Бланки посвящена его политической деятельности в начале III Республики⁸⁶.

⁸² Blanqui Au. Textes choisis. Paris, 1956.

⁸³ Dommanget M. Auguste Blanqui dès origines à la Révolution de 1848... Paris, 1969, p. 7.

⁸⁴ Dommanget M. Un Drame politique en 1848. (Blanqui et le document Tachereau). Paris, 1948.

⁸⁵ Dommanget M. Auguste Blanqui dès origines à la Révolution de 1848. Chap. VIII. Detentions et combats à Tours et à Blois, p. 305—340 (глава охватывает период с ноября 1846 г. до февраля 1848 г.).

⁸⁶ Dommanget M. Blanqui et l'opposition révolutionnaire à la fin du Second empire. Paris, 1960; *idem*. Blanqui a Bell-III. Paris, 1935; *idem*. Blanqui, la guerre de 1870—71 et la Commune. Paris, 1947; *idem*. Auguste Blanqui au debut de la III République (1871—1880). Paris, 1971.

Изданная в 1975 г. работа о политических и социальных взглядах Огюста Бланки содержит материал, относящийся к различным периодам жизни Бланки. Основное внимание уделено исследованию истоков утопически-коммунистических идей Бланки, их влиянию на дальнейшее развитие социалистической мысли⁸⁷.

Домманже не проводит четкого разграничения между абстрактно-идеалистическими представлениями Бланки о будущем обществе справедливости и прогресса и тактикой заговора, которой Бланки придерживался в своей политической деятельности, и рациональной частью его утопических взглядов — материалистическими и атеистическими представлениями, верой и закономерностью прогресса и требованиями революционного действия. Домманже считает, что Бланки оказал влияние на Жореса, взгляды которого, по мнению Домманже, формировались в равной степени под воздействием бланкизма и марксизма, и на Маркса, который в своей теории будто бы «частично опирался на бланкизм»⁸⁸.

Современник Маркса и Энгельса Бланки не поднялся до уровня идей научного коммунизма. Неизбежным следствием порочной заговорщицкой в основе тактики бланкизма был авантюризм в политике; ориентация на небольшую группу революционной интеллигенции отрывала его от масс, в первую очередь от пролетариата и практики его революционного действия, превращала справедливую критику капиталистического строя в абстрактное требование «справедливости».

Вышедшая к столетию революции 1848 г. брошюра С. Молинье содержит краткий очерк деятельности Бланки в период революции 1848 г.⁸⁹

Подводя итоги анализу рассмотренных работ, можно констатировать, что интерес к проблеме утопического социализма во Франции возрос не только у исследователей, но и у читателей. Доказательством этого служит переиздание работ, вышедших впервые в 20-е и начале 30-х годов, большие тиражи, популярные серии, в которых выходят работы по истории утопического социализма.

Французские ученые внесли существенный вклад в изучение истории домарксова утопического социализма на их родине. Некоторые выводы и их аргументация вызывают, как мы видели, споры и критические замечания со стороны советских исследователей. Но такая полемика только полезна; подкрепленная вескими аргументами, она, как и всякий научный спор, способствует выяснению истины.

Вместе с тем в некоторых работах дается такая интерпретация утопического социализма, с которой в принципе мы не мо-

⁸⁷ Dommanget M. Les idées politiques et sociales d'Auguste Blanqui. Paris, 1975.

⁸⁸ Dommanget M. Auguste Blanqui au debut de la III Republique, p. 8.

⁸⁹ Molinier S. Blanqui. Paris, 1948.

жем согласиться, ибо она находится в прямом противоречии с методологическими позициями историков-марксистов и уязвима с научной точки зрения.

Некоторые исследователи рассматривают социальную утопию как категорию внеисторическую, связанную лишь с внутренними законами мышления; они пытаются идентифицировать социалистические утопии с религией вообще, с христианством в частности; исследование часто ведется либо методом психоаналитических экскурсов фрейдистского толка, либо с позиций структуральной лингвистики. Противоречит фактам тенденция оторвать научный социализм от истории, от развития прогрессивной общественной мысли, представить марксизм-ленинизм как явление преходящее, не имеющее исторических корней, а потому и будущего. Работы, написанные с позиций философского позитивизма, имеют своей целью принизить значение марксизма как самостоятельного, подлинно научного учения об обществе и законах его развития. Это замечание относится прежде всего к исследованиям о Сен-Симоне; здесь можно проследить и другую тенденцию — объявить Сен-Симона провозвестником современного капитализма, в котором якобы осуществляются идеи об «ассоциации», «индустриальном обществе» и т. д. Этические взгляды Сен-Симона распространяются на «человека вообще», существующего как бы вне своего класса, вне определенных экономических и социальных условий.

В целом можно сказать, что, хотя изучение утопического социализма заметно продвинулось в последние годы (и не только во Франции), остается еще много проблем и немало имен, которые ждут своего исследователя.

Далеко не все еще сделано и в области публикаций произведений социалистов-утопистов; необходима библиография, включающая послевоенную литературу предмета. Ждут публикации также описи архивов, имеющихся в хранилищах многих стран.

Утопический социализм по своей внутренней природе не ограничен одной страной. Именно поэтому изучение творческого наследия французских социалистов-утопистов должно стать одной из важных отраслей научного сотрудничества прогрессивных ученых различных стран.

Раздел библиотеки

История идей: "от утопии к науке"

<http://istmat.info/node/29200>